УДК 329. 324
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-37-48

НАЧАЛО НОВОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПЕРВЫЕ ИТОГИ

THE BEGINNING OF A NEW ELECTORAL CYCLE: PROSPECTS AND FIRST RESULTS

Б. С. Будаев,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
brotabs83@mail.ru

B. Budaev,
Buryat State University named
after D. Banzarov,
Ulan-Ude

И. Ц. Доржиева,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
dorjira@mail.ru

I. Dorzhieva
Buryat State University named
after D. Banzarov,
Ulan-Ude

Дана оценка влияния нововведений в электоральные соревновательные процессы в регионах ДФО. *Объектом исследования* стали региональные электоральные процессы в регионах Дальневосточного федерального округа (далее ДФО). *Предмет исследования* – динамика показателей региональных отделений федеральных политических партий в России. *Цель исследования* – выявить электоральные приемы и механизмы, повышающие управляемость региональными политическими процессами. Авторы обращают внимание на изменения электоральных показателей явки на выборах, например, долю людей, проголосовавших «вне помещения», выделяя на этом фоне завышенные показатели в Забайкальском крае и Еврейской автономной области, что, безусловно, говорит о высоком значении административного ресурса на выборах. Выборы в Госдуму 2021 г. стали вторыми по счету после внесения изменений в механизм ее формирования, что дает основания для изучения динамики электоральных показателей: соответствия итогов выборов по мажоритарной и пропорциональной частям. На основе «индекса соответствия» авторы оценивают стабильность региональной партийной системы в субъектах ДФО. В единый день голосования, осенью 2021 г., прошли выборы в региональные парламенты субъектов ДФО: Приморский и Камчатский края, Амурская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. На этом фоне следует отметить изменения, внесенные в схему формирования парламентов Приморского края и Амурской области. В этих субъектах ДФО сокращена доля парламентариев, избираемых по пропорциональной части избирательной системы. Как считают авторы, данный факт позволил повысить управляемость парламента, поскольку деполитизировал его, кроме того, за счет этого повышается доля лиц, входящих во фракцию партии власти, что во многом и подтверждают данные о их количественном составе. Особый интерес осенью 2021 г. привлекли выборы губернатора Хабаровского края, на которых врио губернатора М. В. Дегтярев должен был оправдать доверие федеральной власти. Интрига выборов во многом состояла в том, что основные кандидаты на пост главы не представляли интересы партии власти и были по отношению к региону «варягами». В подобных условиях федеральный центр, как считают авторы, был готов пойти на многое ради стабилизации политического режима. Новый электоральный цикл начинается в сложных внешнеполитических условиях, что может, как отмечают авторы, кардинально изменить ситуацию в регионах России

Ключевые слова: *электоральный цикл в ДФО, манипуляции с явкой на выборах, региональные отделения партий, региональные парламенты, управляемость региональными парламентами, соответствие электоральных показателей по мажоритарной и пропорциональной части выборов в Госдуму, политическая элита в регионах ДФО, первые итоги, перспективы, новации*

The article is devoted to assessing the impact of innovations in electoral competitive processes in the regions of the Far Eastern Federal District. *The purpose of the study* is to identify electoral techniques and mechanisms that increase the manageability of regional political processes. The authors draw attention to changes in electoral turnout indicators, for example, the proportion of people who voted “outside”. Highlighting against this background the overestimated indicators of the Transbaikal Territory and the Jewish Autonomous Region, which indicates the high importance of the administrative resource in the elections. The elections to the State Duma in 2021 became the second in a row after changes were made to the mechanism for its formation, which gives grounds for studying the dynamics of electoral indicators of the correspondence between the results of elections in the majoritarian and pro-

© Б. С. Будаев, И. Ц. Доржиева, 2022

portional parts. Based on the “correspondence index”, the authors assess how “stable” the regional party system is in the subjects of the Far Eastern Federal District. On a single voting day in the fall of 2021, elections to the regional parliaments of the subjects of the Far Eastern Federal District were held: Primorsky and Kamchatka Territories, the Amur Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug. Against this background, it should be noted the changes made to the scheme for the formation of the parliaments of the Primorsky Territory and the Amur Region. In these subjects of the Far Eastern Federal District, the proportion of parliamentarians elected by the proportional part of the electoral system was reduced. According to the authors, this fact made it possible to increase the controllability of the parliament, since it depoliticized it, in addition, due to this, the proportion of people belonging to the faction of the party in power increases, which is largely confirmed by the data on their quantitative composition. Of particular interest in the fall of 2021 was the election of the governor of the Khabarovsk region, at which Acting M.V. Degtyarev had to justify the trust of the federal government. The intrigue of the elections largely consisted in the fact that the main candidates for the post of head did not represent the interests of the party in power and both were “Varangians” in relation to the region. Under such conditions, the federal center, according to the authors, was ready to go to great lengths to stabilize the political regime. A new electoral cycle begins in difficult foreign policy conditions, which, as the authors note, can radically change the situation in the regions of Russia

Key words: *electoral cycle in the Far Eastern Federal District, manipulation of voter turnout, regional branches of parties, regional parliaments, controllability of regional parliaments, correspondence of electoral indicators for the majoritarian and proportional parts of elections to the State Duma, political elite in the regions of the Far Eastern Federal District, first results, prospects, innovations*

Введение. Новый электоральный цикл в России начинается в условиях беспрецедентного числа внешнеполитических санкций. В этих условиях решается вопрос о том, какая конфигурация власти в регионах будет наиболее эффективной. Особенно важно то, на каких условиях должна сплотиться политическая элита в регионах России. Не разобщат ли выборы российское общество? Насколько оперативно будут реагировать федеральные власти?

Объектом исследования стали региональные электоральные процессы в регионах Дальневосточного федерального округа (далее ДФО).

Предмет исследования – динамика показателей региональных отделений федеральных политических партий в России.

Цель исследования – выявить электоральные приемы и механизмы, повышающие управляемость региональными политическими процессами.

В соответствии с поставленной целью определены следующие *задачи*:

– выявить основные изменения электоральных показателей в субъектах ДФО и определить основную причину этого явления;

– определить параметры соответствия результатов кандидата от партии (по мажоритарному округу) с результатами по пропорциональной части выборов депутатов Госдумы 2021 г. в ДФО;

– определить уровень повышения управляемости региональными парламентами после внесения изменений в механизм формирования региональных парламентов в Приморском крае и Амурской области; влияние внесения изменений в механизм формирования региональных парламентов в Приморском крае и Амурской области на управляемость региональными парламентами;

– оценить перспективу развития региональных электоральных процессов в субъектах ДФО.

Методологической базой исследования выступает институциональный подход, уделяющий особое внимание количественным электоральным показателям, которые связывают основные изменения в правилах проведения избирательной кампании.

Старт нового электорального цикла начинается с выборов депутатов Госдумы [1]. Особенностью этого цикла стало удлинение периода голосования. В случае с европейской частью нашей страны не менее показательным стало и введение возможности дистанционного голосования [4]. Эти обстоятельства, безусловно, отразились на качестве явки на выборах[1] (табл.1).

[1] Будаев Б. С. Выборы в Госдуму и новые правила постковидного электорального цикла (на материалах Республики Бурятия) // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. – С. 27.

Таблица 1 / Table 1

Основные показатели на выборах в Госдуму 2022 г. в ДФО /
Key indicators for the 2022 State Duma elections in the Far Eastern Federal District

Регион / Region	Явка, % / Turnout, %	Число избирателей / Number of voters	Досрочно / Ahead of schedule	Вне помещения / Outside premises	Переносные ящики / Portable boxes	Недействительные бюллетени / Invalid ballots
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	44,46	695619	3992 1,33%	34577 11,56%	38497 12,87%	10283 3,43%
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha Yakutia	51,21	659338	6455 1,95%	28824 8,71%	35277 10,66%	6949 2,1%
Забайкальский край / Zabaykalsky Kray	39,30	789338	7531 2,49 %	62358 20,67 %	69884 23,16 %	8626 2,85 %
Камчатский край / Kamchatka Kray	42,27	233851	1816 1,9 %	3860 4,05 %	5631 5,91 %	3646 3,8 %
Приморский край / Primorsky Kray	42,59	1454733	545 0,091 %	66411 11,16 %	66921 11,24 %	23609 3,96 %
Хабаровский край / Khabarovsk Region	42,78	970356	3340 0,8 %	27556 6,63 %	30865 7,43 %	13716 3,3 %
Амурская область / Amurskaya Oblast	41,54	612971	2108 0,85 %	32296 13,13 %	34396 13,98 %	8786 3,57 %
Магаданская область / Magadan Region	43,87	103509	6659 14,57 %	4665 10,50 %	11355 25,57 %	1020 2,29 %
Сахалинская область / Sakhalin Region	39,85	386296	4658 3,11 %	17387 11,61 %	22020 14,71 %	4287 2,86 %
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	63,1	125347	43 0,056 %	27866 36,53 %	28009 36,58 %	2573 3,36 %
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	60,43	30704	1912 10,73 %	1002 5,62 %	2893 16,05 %	742 4,16 %

Показательным является значительное увеличение доли проголосовавших вне помещения и число бюллетеней, находящихся в переносных ящиках. При этом, если высокая доля проголосовавших таким образом в Магаданской области и Чукотском автономном округе вполне объяснима условиями проживания населения в отдаленных районах, то случай, например, в Еврейской автономной области – 36,58 % в переносных ящиках и Забайкальском крае – 23,16 % выглядит особенно вызывающе. Без сомнений, региональные власти так повышали явку на выборах, а возможно, использовали административный ресурс для обеспечения победы партии власти как в списочной, так и в одномандатной его части[2].

Как показывают данные исследования Б. С. Будаева, проведенное в Республике Бурятия, использование манипулятивных техник повышения явки в большей степени характерно для сельской местности. Главы муниципалитетов таким образом демонстрируют высокий уровень лояльности по отношению к региональным властям[3].

[2] Например, партия Единая Россия в Даурском округе (Забайкальский край) одержала победу, хотя ранее здесь на протяжении двух сроков подряд победу одерживал кандидат от ЛДПР.

[3] Будаев Б. С. Выборы в Госдуму и новые правила постковидного электорального цикла (на материалах Республики Бурятия) // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. – С. 27; Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии «новых» субъектов Дальневосточного федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 2. – С. 87.

Выборы депутатов Госдумы второй раз прошли по смешанной избирательной системе[4]. В регионах России к этому времени устоялась большая четверка политических партий, которые представляют своих депутатов и от одномандатных округов. Это позволяет нам установить характер и качество соответствия кандидатов – одномандатников общему идеологическому партийному бренду. Данный параметр логически объясняется тем, что кандидат от партии должен получить долю голосов, соответствующую той, что получает партия на выборах по пропорциональной системе. Чем больше расхождение между эталонным образцом (долей голосов, полученной по партийным спискам) и долей голосов, полученных кандидатом – одномандатником, тем больше расхождения между ним и партией. В случае, если это положительный результат, то тогда кандидат для партии полезен, если же он отрицателен, то тогда он скорее приносит вред партии. Чем меньше разница между эталонными и личными показателями кандидата, тем более совершенна система[5].

Как мы предполагаем, система может быть несовершенна в случае с небольшой величиной избирательного округа, поскольку тогда избиратели ориентируются больше не на программу, а на личность кандидата, которого они могут знать лично, что обусловлено высокой плотностью социальных связей.

Ценность показателя заключается и в том, что партия может оценивать эффективность работы кандидата в межвыборный период в зависимости от того, насколько повысились или понизились эти данные. Важно отметить, что показатель особенно важен при учете данных инкумбентов.

Формула подсчета соответствия идеологии представлена в табл. 2[6].

Для выявления параметра соответствия идеологии в табл. 3 приведены данные по итогам выборов депутатов Госдумы за 2016 – 2021 гг. В верхней строчке указан процент голосов, которая получила партия на выборах в 2021 г. (первый столбец); в 2016 г. (второй столбец). Вторая строчка соответствует данным доли голосов, полученных кандидатом от партии на выборах по одномандатным округам в 2021 г. (первый столбец); в 2016 г. (второй столбец). Курсивом выделены инкумбенты. В табл. 4 приведен расчет показателей по соответствию идеологии.

Как показывают данные исследования, уровень соответствия идеологии важнее для партий, стабильно пользующихся поддержкой в регионе. Показатели миноритарных политических партий колеблются в очень больших диапазонах и поэтому практически бессмысленно на них ориентироваться. С миноритарными партиями на первое место выходит параметр личной медийной активности и узнаваемости. Исходя из этого, мы считаем, что программные компоненты наиболее важны для членов партий «Единая Россия» и КПРФ. Отчасти данные выводы подходят и для партии ЛДПР, но это не касается национальных республик, где уровень поддержки этой партии очень низок [2].

Таблица 2 / Table 2

Расчет соответствия идеологии / Conformity of ideology count

Партии и кандидаты от партий / Parties and party candidates	**Доля голосов, полученных в ходе выборов 2021, % / Percentage of votes received in the 2021 elections, %**	**Разница, % / Difference, %**	**Соответствие идеологии / Compliance with ideology**
ЕР / United Russia	42,63	38,69-42,63= - 3,94	(-3,94/42,63)×100 %= - 9,24 %
В. А. Дамдинцурунов / V. A. Damdintsurunov	38,69		

[4] Выборы депутатов Госдумы в период с 1993 по 2003 гг. проходили по смешанной избирательной системе, но в 2007 г. Россия перешла на пропорциональную систему, которая использовалась два цикла подряд (2007 и 2011). В 2016 и 2021 гг. выборы проходили вновь на основе смешанной избирательной системы.

[5] Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии «новых» субъектов Дальневосточного федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 2. – С. 83–96.

[6] От доли голосов, полученных кандидатом от партии (в %), мы отнимаем долю голосов, полученную партией (в %), а затем делим полученный результат на долю голосов, полученную партией (в %), после умножаем на 100. В результате получаем процент, на который кандидат либо превосходит показатели партии (если число положительное), либо, наоборот, на сколько он не соответствует показателям партии (если результат отрицательный).

Таблица 3 / Table 3

Итоги выборов депутатов Госдумы РФ в Дальневосточном Федеральном округе, % /
The results of the elections of deputies of the State Duma of the RF in the Far Eastern Federal District, %

Партия / Political Party	**Республика Бурятия / Republic of Buryatia**		**Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha Yakutia**		**Забайкальский край (Читинский) / Transbaikal Territory (Chitinsky)**		**Забайкальский край (Даурский) / Transbaikal Territory (Daursky)**		**Камчатский край / Kamchatka Kray**		**Приморский край (Артемовский) / Primorsky Territory (Artemovsky)**		**Приморский край (Владивостокский) / Primorsky Territory (Vladivostoksky)**		**Приморский край (Арсентьевский) / Primorsky Territory (Arsentevsky)**	
ЕР // United Russia	42,63	43,34	33,22	46,42	39,08	39,31	38,25	40,42	34,76	46,70	37,60	39,76	37,91	41,11	36,74	36,17
	38,69	37,52	20,7		40,21	57,73	22,53		42,45	41,43	*37,66*	*40,22*	36,74	41,69	*35,43*	*40,18*
КПРФ // CPRF	27,74	20,59	35,15	14,35	19,50	16,59	20,49	15,29	23,87	12,59	28,61	17,93	28,57	16,89	27,50	19,02
	20,54	*16,18*	*22,29*	*16,2*	19,91	10,18	21,85	18,21	20,00	11,76	31,60	16,11	23,79	14,30	27,44	23,46
ЛДПР // LDPR	5,74	13,54	5,14	10,70	12,53	25,78	11,77	26,99	11,66	21,31	7,17	18,77	7,20	17,31	8,80	22,81
	2,41	*4,92*	*4,00*	*7,13*	7,08	12,83	*16,38*	*48,09*	*12,12*	*23,37*	5,36	13,37	*10,71*	*12,37*	7,54	17,37
СР // Just Russia	3,56	6,55	8,19	15,20	7,34	4,30	9,33	4,05	8,75	4,42	6,50	5,49	5,87	5,52	6,22	4,50
	5,79	*11,01*	*20,16*	*39,36*	11,43	5,73	25,56	13,58	4,44	8,4	*8,75*	*8,88*	7,67	8,65	7,18	7,8
НЛ // New people	11,22		9,87		9,96		8,75		8,75		5,39		5,69		5,68	
	6,5		16,00		9,34				11,14		3,72				4,82	

Партия / Political Party	**Хабаровский край (Хабаровский) / Khabarovsk Territory (Khabarovsky)**		**Хабаровский край (Комсомольский) / Khabarovsk Territory (Komsomolsky)**		**Амурская область / Amurskaya Oblast**		**Магаданская область / Magadan Region**		**Сахалинская область / Sakhalin region**		**Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region**		**Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug**	
ЕР // United Russia	25,41	39,58	23,56	34,80	34,32	37,91	50,08	44,69	35,73	45,44	56,39	45,03	46,71	58,80
	27,50	*37,15*	19,9		34,13		*56,54*	*48,78*	40,54	44,84	56,00	43,97	40,51	60,57
КПРФ // CPRF	26,42	15,72	26,60	17,28	26,55	16,65	20,67	14,84	28,63	15,44	18,74	17,11	12,49	7,76
	22,13	16,03	-	24,27	*21,05*	*18,48*	20,26	15,50	25,67	11,50	*19,27*	*20,96*	*16,78*	*9,46*
ЛДПР // LDPR	15,89	24,32	16,49	25,78	14,17	29,02	8,95	19,15	8,89	20,03	8,29	21,90	15,16	17,34
	9,6	20,94	16,69	39,90	13,00	49,12	*8,74*	*14,54*	*7,01*	*11,50*	7,74	16,23	*21,78*	*18,56*
СР // Just Russia	6,23%	4,24	6,69	4,82	5,54	4,15	4,91	7,72	5,20	3,40	3,56	2,80	6,26	3,13
	7,47	*7,28*	11,9	17,01	*9,60*	*10,67*	7,52	11,54	6,57	4,12	*5,47*	*5,44*	10,43	6,53
НЛ // New people	7,50		7,96		7,04		5,23		9,07		3,32		4,95	
	7,44		11,2		6,43				10,38					

Таблица 4 / Table 4

Соответствие идеологии[7] / Conformity of ideology

Партия / Political Party	Республика Бурятия / Republic of Buryatia		Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha Yakutia		Забайкальский край (Читинский) / Transbaikal Territory (Chitinsky)		Забайкальский край (Даурский) / Transbaikal Territory (Daursky)		Камчатский край / Kamchatka Kray		Приморский край (Артемовский) / Primorsky Territory (Artemovsky)		Приморский край (Владивостокский) / Primorsky Territory (Vladivostoksky)		Приморский край (Арсентьевский) / Primorsky Territory (Arsentevsky)	
ЕР // United Russia	*-9,24*	-13,42	-37,68		*2,89*	45,84	-41,09		*22,12*	-11,18	**1,59**	**1,15**	*-3,08*	1,3	***-3,56***	**11,10**
	- 4,12				-42,95				33,4		**0,44**		-4,38		**-14,66**	
КПРФ // CPRF	**-25,95**	**-21,41**	***-36,58***	**12,89**	2,1	-38,63	6,63	16,03	-16,21	-9,45	10,45	-10,15	-16,73	-15,32	-0,21	23,28
	4,53		**-49,47**		40,73		-9,40		- 6,76		20,60		-1,41		-23,59	
ЛДПР // LDPR	**- 58,01**	**- 62,66**	**-22,03**	**33,36**	-43,49	-50,23	**39,16**	**78,17**	**- 3,94**	**- 9,66**	33,76	-28,75	**48,75**	**-28,52**	-14,31	-23,59
	4,65		**-55,39**		6,74		**-39,01**		**5,72**		62,51		**77,27**		9,52	
СР // Just Russia	**62,64**	**68,09**	**146,15**	**158,94**	55,72	33,25	173,95	235,5	-49,25	90,04	**34,61**	**61,74**	30,64	56,74	15,43	73,33
	-5,45		-12,79		22,47		-61,6		-139,29		**-27,13**		-26,10		-57,90	
НЛ // New people	-42,06		62,01		- 6,12				-42,06		-30,98		- 6,12			
Партия / Political Party	**Хабаровский край (Хабаровский) / Khabarovsk Territory (Khabarovsky)**		**Хабаровский край (Комсомольский) / Khabarovsk Territory (Komsomolsky)**		**Амурская область / Amurskaya Oblast**		**Магаданская область / Magadan Region**		**Сахалинская область / Sakhalin region**		**Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region**		**Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug**			
ЕР // United Russia	***8,22***	**-6,13**	-15,53		*-0,55*		*12,89*	9,33	***13,46***	**-1,32**	*-0,68*	-2,35	*- 13,26*	3,02		
	14,35						3,76		**14,72**		1,67		-16,28			
КПРФ // CPRF	-16,23	2,00		40,49	**-20,79**	**10,99**	-1,98	4,44	-10,31	-25,51	2,84	22,50	**34,37**	**22,01**		
	-18,23				**-31,7**		-6,48		15,2		**-19,66**		**12,36**			
ЛДПР // LDPR	-39,68	-13,87	1,21	54,80	-8,25	69,26	-2,34	-24,07	**-21,04**	**-42,58**	**-6,6**	**-25,89**	**43,69**	**7,60**		
	-25,80		-53,59		- 77,51		21,73		**21,54**		19,29		**36,08**			
СР // Just Russia	**19,90**	**71,69**	77,87	252,98	**73,28**	**157,10**	53,15	49,48	26,49	21,44	**53,87**	**94,28**	66,64	108,83		
	-51,79		-175,11		**-83,82**		3,67		5,05		**-40,41**		-42,19			
НЛ // New people	-0,008		40,70		-8,66		5,23		14,50							

[7] Показатели инкумбентов в 2021 г. отмечены полужирным шрифтом; курсивом отображены показатели одномандатников от партий победителей на выборах в 2021 г.; подчеркиванием отображены показатели одномандатников от партий победителей на выборах в 2016 г.

Априори показатель соответствия идеологии для кандидатов – одномандатников использовался в качестве ориентира, исходя из которого необходимо выстраивать свою предвыборную программу. Наиболее приспособленной выглядит программная платформа партии «Единая Россия», кандидаты от которой в большинстве случаев близко подошли к «эталонным» показателям [6]. В случае большой разницы речь идет уже о комплексном провале региональных властей, которые не могут взять под контроль ситуацию, показательным здесь является Забайкальский край (Читинский и Даурский округа) [3].

Гораздо сложнее соответствовать запросам политической оппозиции, но и тут необходимо выделить, что на общем фоне лишь КПРФ может конкурировать с партией власти, как в Забайкальском крае (Читинский округ), но и здесь есть явно нестабильные случаи в Республике Саха (Якутия) и Амурской области.

У ЛДПР следует отметить западание результатов в Хабаровском крае, Амурской области и повышение в Приморском крае.

Вместе с тем, как показывает разброс по форме и характеру полученных данных, речь идет, скорее, о разбалансированности региональных партийных систем, поскольку идеологическая дистанция между кандидатами и одноименными партиями очень велика. Но даже в этом случае видно, что в регионах ДФО все четче просвечивается роль трех политических партий – ЕР, КПРФ и ЛДПР (исключение: национальные республики, где место ЛДПР оспаривает СР).

Полученные данные не дают общего расклада сил в регионе, но позволяют внимательнее относиться к стратегии подбора кандидатов в каждом отдельно взятом регионе.

Значительные изменения коснулись и выборов в региональные парламенты ДФО. Ставшие обыденными правила 2003 г., когда не менее 50 % депутатов региональных парламентов избираются на основе пропорциональной системы, вновь изменились. В 2011 г., после событий на Болотной площади, принят так называемый «закон Клишаса», который позволял выбирать конфигурацию парламента регионам самостоятельно. Однако число регионов, воспользовавшихся этим правилом, изначально было незначительным.

Ухудшившиеся внешнеполитические условия и кризис контроля над региональными политическими системами побудил федеральный центр вновь расширить сферу влияния и перейти на режим тонкой настройки. Первым шагом в этом направлении стало стремление властей деполитизировать региональное политическое пространство. Наиболее эффективным в этой связи стало желание региональных властей сократить долю депутатов, избираемых по пропорциональной системе. Среди субъектов ДФО первыми на этом пути стали Хабаровский край, чуть позже Приморский край и Амурская область (табл. 5).

Одним из возможных эффектов деполитизации, вероятно, станет и сокращение числа парламентариев. Самым большим по численности парламентариев в ДФО является парламент Республики Саха (Якутия) – 70 депутатов, а самым малочисленным – парламент Чукотского автономного округа – 15 депутатов. Установленное число депутатов должно составлять не менее 15 и не более 50 – при численности избирателей менее 500 тыс. человек; не менее 25 и не более 70 – при численности избирателей от 500 тыс. до 1 млн человек; не менее 35 и не более 90 депутатов – при численности избирателей от 1 до 2 млн человек; не менее 45 и не более 110 депутатов при численности избирателей свыше 2 млн человек [7]. Средняя норма представительства, рассчитанная в рамочном законе, во многом вполне естественно вписывается в систему. Но даже в этом случае следует выделить, что в регионах ДФО она колеблется от 28 877 до 2 174 избирателей на одного депутата регионального парламента, начиная от самого большого субъекта, Приморского края, до самого маленького по численности, Чукотского автономного округа.

В единый день голосования 19 сентября 2021 г. одновременно состоялись выборы в региональные парламенты Камчатского и Приморского краев, Амурской области, Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа (табл. 6).

Как видно из таблицы, изначально поставленной цели деполитизации, используя новую схему избирательной системы, вполне удалось достичь [6]. Во всех регионах ДФО, где партия власти набрала наименьшее число голосов по пропорциональной части, она сумела нарастить долю своих парламентариев за счет побед, в том числе, увеличившихся в количестве мажоритарных округов (это касается, в первую очередь, Приморского края и Амурской области).

Таблица 5 / Table 5

Региональные парламенты ДФО, чел / Regional parliaments of the FEFD

Название региона / Region name	Число парламентариев / Number of parliamentarians	Число депутатов, избираемых по пропорциональной системе / The number of deputies elected according to the proportional system	Число депутатов, избираемых по мажоритарной системе / Number of deputies elected by majoritarian system	Число избирателей, зарегистрированных (на 1 июля 2021) / Number of voters registered (as of July 1, 2021)	Число избирателей на одно депутата / Number of voters per deputat
Амурская область / Amurskaya Oblast	27	9	18	604 911	22 404
Хабаровский край / Khabarovsk region	36	12	24	967 297	26 869
Приморский край / Primorsky Kray	50	20	30	1 433 850	28 877
Сахалинская область / Sakhalin Region	28	14	14	375 228	13 401
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	19	10	9	124 331	6 544
Магаданская область / Magadan Region	21	11	10	100 404	4 784
Камчатский край / Kamchatka Kray	28	14	14	230 080	8 217
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug	15	9	6	32 641	2 174
Республика Бурятия / The Republic of Buryatia	66	33	33	702 485	10 643
Забайкальский край / Zabaykalsky Kray	50	25	25	780 611	15 612
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha Yakutia	70	35	35	646 229	9 232

Таким образом, избранная стратегия сокращения доли депутатов, избираемых по пропорциональной части, в проблемных регионах показала себя эффективно. Это позволяет утверждать, что с началом нового электорального цикла данная практика может быть расширена и перенесена на другие субъекты ДФО.

Выборы в Хабаровском крае стали, пожалуй, самыми драматичными в ДФО. Отстранение бывшего губернатора С. И. Фургала и назначение нового главы М. В. Дегтярева во многом отрицательно встречено не только населением региона, но и политической элитой. При этом, если во многих регионах отрицательно воспринимаются «варяги», то в Хабаровском крае коренных жителей практически нет. В результате вопрос стоит даже не в плоскости «свой» – «чужой», а скорее, в отношении механизма назначения, от чего борьба с федеральным центром принимала жесткий характер. Это выразилось в низких электоральных показателях партий «Большой четверки» и острой конкурентной борьбе на выборах депутатов Госдумы [5].

Электоральная борьба в этом случае находилась под пристальным контролем политической оппозиции. В результате использования явных форм административного ресурса такие показатели, как число бюллетеней для голосования в переносных ящиках, доля людей, проголосовавших досрочно, здесь были не в норме. При этом режим, используя административные методы, такие как проверка подписей, собранных в поддержку кандидата, муниципальный фильтр, буквально расчистил электоральное пространство от конкурентов и заключил неформальное соглашение с главой региона ради обеспечения стабильности на территории Хабаровского края.

В результате электоральная конкуренция здесь свелась к минимуму. При этом для населения, как отмечали эксперты, даже в случае победы основного конкурента М. В. Дегтярева – М. Е. Ким, ситуация не изменилась,

Таблица 6 / Table 6

Итоги выборов по партийным спискам в регионах ДФО и величина их парламентских фракций, % /
The results of elections on party lists in the regions of the FEFD and quantity of parliamentary factions, %

Партии / Parties	**Приморский край / Primorsky Kray**		**Камчатский край / Kamchatka Kray**		**Амурская область / Amurskaya Oblast**		**Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region**		**Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Okrug**	
	Доля голосов по единому округу / Share of votes in a single constituency in %	Величина фракции / Fraction value	Доля голосов по единому округу / Share of votes in a single constituency in %	Величина фракции, % / Fraction value, %	Доля голосов по единому округу / Share of votes in a single constituency	Величина фракции / Fraction value	Доля голосов по единому округу, % / Share of votes in a single constituency, %	Величина фракции / Fraction value	Доля голосов по единому округу в % / Share of votes in a single constituency in	Величина фракции, % / Fraction value, %
Единая Россия / United Russia	37,88	46	34,76	64,28	33,15	66,6	51,86	73,68	44,86	66,66
КПРФ / CPRF	31,02	28	23,21	20	21,48	11,3	19,04	10,52	15,91	13,33
ЛДПР / LDPR	9,03	2	11,66	3,57	14,6	3,7	9,28	5,26	22,20	13,33
Справедливая Россия — Патриоты — за Правду / Fair Russia — Patriots — for the Truth	9,29	2	8,42	3,57	6,28	3,7	5,50	5,26	12,26	6,66
Новые Люди / New people			10,33	3,57	7,18	11,1				
Коммунисты России / Russian communists			2,51		8,26	3,7				
Российская партия пенсионеров за социальную справедливость / Russian Party of Pensioners for Social Justice	8,40	2	5,15	3,57	5,41	3,7				

поскольку оба кандидата воспринимались как ставленики федерального центра. Идеология политической борьбы на выборах губернатора в этом случае свелась к попытке расколоть электорат основного конкурента действующей власти – М. Е. Ким, члена партии «Справедливая Россия». Б. Ю. Мамедов и В. А. Парфенов также, будучи членами левоцентристских партий, оттягивали на себя голоса оппонента М. В. Дегтярева – М. И. Ким. В результате победу действующий врио сумел одержать уже в первом туре (табл. 9).

Таблица 9 / Table 9

Итоги выборов главы Хабаровского края, % /
The results of the election of the head of the Khabarovsk Region, %

ФИО / Full name	Партии / Parties	По единому округу / in a single district	Голоса на выборах в ГД 2021 (партии) / Votes in the elections to the State Duma 2021 (parties)
Дегтярев Михаил Владимирович / Degtyarev Mikhail Vladimirovich	Хабаровское региональное отделение ЛДПР / Khabarovsk regional branch of the LDPR	56,77	16,18
Ким Марина Евгеньевна / Kim Marina Evgenievna	Хабаровское отделение партии "Справедливая Россия – За Правду" / Khabarovsk branch of the party - Fair Russia – For The Truth	25,43	6,46
Мамедов Бабек Юсиф оглы / Mammadov Babek Yusif	Региональное отделение партии “Родина” в Хабаровском крае / Regional branch of the Rodina Party in the Khabarovsk Territory	3,53	0,87
Парфенов Владимир Анатольевич / Parfenov Vladimir Anatolievich	Региональное отделение “Партия пенсионеров” в Хабаровском крае / Regional branch of the Party of Pensioners in the Khabarovsk Territory	10,02	5,74

Осенью 2022 г. ожидается проведение выборов Главы Республики Бурятия, Парламента Сахалинской области, избираемого по схеме (14+14), Думы Петропавловск-Камчатского, избираемой по схеме (16+16), Думы г. Владивосток, избираемой по схеме (18 + 17)[8].

Как показывают первые итоги начавшегося электорального цикла, федеральный центр в сложных внешнеполитических условиях активно осуществляет процесс деполитизации регионального пространства, зачастую закрывая глаза на значительно расширяющийся арсенал методов манипулирования на местах. В угоду стабильности политического режима федеральный центр готов пойти на компромисс, заключая временные союзы с лидерами политической оппозиции.

Начало военной спецоперации на Украине ставит вопрос о возможном возвращении к схеме отказа от прямых выборов глав субъектов РФ, что может вновь кардинально изменить расклад политических сил в регионах России.

Список литературы

1. Ашихмина Я. Г. Концептуальное осмысление понятия «электоральный цикл» на материале исследований политических трансформаций в Российской Федерации в 1991–2013 гг. // Политэкс. 2014. Т. 10, № 4. С. 68–81.

2. Баранов Н. А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года Текст: электронный // Социально-политические исследования. 2021. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-ustanovki-veduschih-rossiyskih-politicheskih-partiy-v-preddverii-vyborov-2021-goda (дата обращения: 25.04.2022).

[8] Первой в скобках указана доля депутатов, избираемых по пропорциональной, второй указана доля людей, избираемых по мажоритарной системе

3. Бейдина Т. Е., Попов Ю. А. Дефиниции «политический процесс», «политические изменения», «политическое развитие» в научном дискурсе. Текст: электронный // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/definitsii-politicheskiy-protsess-politicheskie-izmeneniya-politicheskoe-razvitie-v-nauchnom-diskurse (дата обращения: 25.04.2022).

4. Большаков И. В., Перевалов В. В. Консолидация или протест? «Умное голосование» на московских выборах. Текст: электронный // Полития. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidatsiya-ili-protest-umnoe-golosovanie-na-moskovskih-vyborah (дата обращения: 25.04.2022).

5. Ежов Д. А. Политические партии накануне парламентских выборов - 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы. Текст: электронный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-nakanune-parlamentskih-vyborov-2021-startovye-pozitsii-i-elektoralnye-perspektivy (дата обращения: 24.04.2022).

6. Керимов А. А., Луговцов М. М. Электоральный протест: факторы формирования, стратегии и формы реализации. Текст: электронный // Социально-гуманитарные знания. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnyy-protest-faktory-formirovaniya-strategii-i-formy-realizatsii (дата обращения: 25.04.2022).

7. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон [от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ].

8. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. N.Y.; L.: The Free Press: Collier-MacMillan ltd., 1967. P. 1–64.

9. Torcal M., Mainwaring S. The political recrafting of social bases of party competition: Chile, 1973–95 // British journal of political science. 2002. N 33. P. 55–84.

References

1. Ashikhmina Ya. G. *Politeks* (Politeks), 2014, Vol. 10, no. 4, pp. 68–81.

2. Baranov N. A. *Sotsialno-politicheskiye issledovaniya* (Social and political research), 2021, No. 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-ustanovki-veduschih-rossiyskih-politicheskih-partiy-v-preddverii-vyborov-2021-goda (date of access: 04/25/2022). Text is electronic.

3. Beydina T. Ye., Popov Yu. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2018, no. 3. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/definitsii-politicheskiy-protsess-politicheskie-izmeneniya-politicheskoe-razvitie-v-nauchnom-diskurse (date of access: 04/25/2022). Text is electronic.

4. Bolshakov I. V., Perevalov V. V. *Politiya* (Politiya), 2020, no. 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidatsiya-ili-protest-umnoe-golosovanie-na-moskovskih-vyborah (date of access: 04/25/2022). Text is electronic.

5. Yezhov D. A. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* (Bulletin of the Financial University), 2021, no. 4. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-nakanune-parlamentskih-vyborov-2021-startovye-pozitsii-i-elektoralnye-perspektivy (date of access: 04/24/2022). The text is electronic.

6. Kerimov A. A., Lugovtsov M. M. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* (Social and humanitarian knowledge), 2020, no. 3. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnyy-protest-factory-formirovaniya-strategii-i-formy-realizatsii (date of access: 04/25/2022). Text is electronic.

7. *Ob obschih printsipah organizatsii publichnoy vlasti v subyektah Rossiyskoy Federatsii: Federalny zakon* (On the general principles of organizing public authorities in the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law) [dated by December 21, 2021 No. 414-FZ].

8. Lipset S.M., Rokkan S. *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives* (Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives). N.Y.; L.: The Free Press: Collier-MacMillan ltd., 1967, pp. 1–64.

9. Torcal M., Mainwaring S. *British journal of political science* (British journal of political science), 2002, no. 33, pp. 55–84.

Информация об авторе

Будаев Батор Солбонович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: политические партии, электоральные процессы, политический режим, политическая регионалистика, местное самоуправление
brotabs83@mail.ru

Доржиева Ирина Цыдыпжаповна, канд. социол. наук, доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: этносоциальные и этнополитические процессы, национальная политика, политическая социология
dorjira@mail.ru

Information about the author

Bator Budaev, candidate of political sciences, associate professor, Political Sciences and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: political parties, electoral processes, political regional studies, regional government

Dorzhieva Irina, candidate of sociological sciences, associate professor, Political Science and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: ethnopolitical and ethnosocial processes, national policy, political sociology

Для цитирования

Будаев Б. С., Доржиева И. Ц. Начало нового электорального цикла: перспективы и первые итоги // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 37–48. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-37-48.

Budaev B., Dorzhieva I. The Beginning of a New Electoral Cycle: Prospects and First Results // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 5, pp. 37–48. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-37-48.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2022 г.
Статья принята к публикации: 23.05.2022 г.